

УДК 811. 163. 41

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-57-65

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД РАДОВАНА КОШУТИЧА И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В КНИГЕ «РУССКИЕ ПРИМЕРЫ»

Просвирина О. А., Гордеева М. Ю.

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Анализ сопоставительного метода сербского слависта Радована Кошутича на материале его учебника «Русские примеры» (1910).

Процедура и методы исследования. Проведён анализ теоретических принципов, сформулированных Р. Кошутичем. В ходе исследования структуры и текстов его учебника применялись методы наблюдения, описания, лингвистического и культурологического анализа.

Результаты проведённого исследования. На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что Р. Кошутич считал важнейшей методической задачей предупреждение межъязыковой интерференции при изучении русского языка носителями других славянских языков.

Теоретическая и практическая значимость. Проведённое исследование доказывает, что разработанные Р. Кошутичем лингвистические основы сопоставительного метода, а также способы реализации этого метода могут плодотворно использоваться в современной теории и практике преподавания русского языка в инославянской аудитории.

Ключевые слова: славистика, русистика, сопоставительный метод, межъязыковая интерференция, лексикология

CONTRASTIVE METHOD OF RADOVAN KOSHUTICH AND ITS PRACTICAL APPLICATION IN HIS BOOK «RUSSIAN EXTRACTS»

O. Prosvirina, M. Gordeeva

*Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
53/2 Ostozhenka ul., Moscow 119021, Russian Federation*

Abstract.

The purpose is to analyze the contrastive method of Serbian slavist Radovan Koshutich using his text-book “Russian Extracts” (1910) as an example.

Methodology and Approach. Theoretical principles, formulated by R. Koshutich are analyzed. While studying the structure and texts of his text-book the methods of observation, description were used, as well as the methods of linguistic and culturological analysis.

Results. On the basis of the research performed the conclusion is drawn that R. Koshutich considered prevention of cross-language interference to be the most important methodological task in the process of studying Russian by other Slavic languages native speakers.

Theoretical / practical implications. The study proves that linguistic foundations of the contrastive method developed by R. Koshutich, as well as the methods of its practical realization, can be productively used in modern theory and practice of teaching Russian to other Slavic languages native speakers.

Key words: Slavic studies, Russian studies, contrastive method, cross-language interference, lexicology

Выдающийся сербский славист Радован Кошутич родился в 1866 г. в Руме (Австро-Венгрия) и умер в Югославии в 1949 г. В течение 45 лет он читал лекции по русскому, польскому и чешскому языкам на кафедре восточных и западных славянских языков Белградского университета. Он регулярно бывал в России, опубликовал ряд научных трудов по русской фонетике и грамматике, в том числе «Морфологию русского языка» (1914), «Фонетику русского языка» (1919) и учебник «Русские примеры», который является предметом исследования в настоящей статье.

Учебник «Руски примери», или «Примери књижевног језика руског», Радована Кошутича вышел в Белграде в 1910 г. и впоследствии не раз переиздавался. Перевод названия этого труда на русский язык буквально звучит как «Русские примеры». Он состоит из трёх частей. Первый том – сборник текстов, прозаических и стихотворных; второй содержит обстоятельный комментарий; в третьем – руско-сербский словарь.

Труд сербского слависта получил высокую оценку академика А. А. Шахматова, к которому Р. Кошутич обращался за консультацией во время подготовки хрестоматии, а сам Р. Кошутич в письме к А. А. Шахматову признавался, что российская лингвистика является для него «источником нравственной силы и стойкости» [4, с. 3]. В предисловии к первому изданию автор с благодарностью упоминает имена многих блестящих лингвистов того времени, а также всех московских друзей, помогавших правильно акцентировать, понять и истолковать практически каждое слово в тексте. Таким образом, хрестоматия как бы сохраняет ауру орфоэпической и лексико-грамматической норм русского языка того времени. Не удивительно, что труды Р. Кошутича являются ценным источником материала для историков русского языка, в частности исследователей старомосковского произношения [1, с. 27].

Отбор текстов служит культурологическим задачам: в хрестоматию вошли отрывки из произведений русских писателей XIX в., причём содержание больших романов не пересказывается, поскольку, как считает Р. Кошутич, каждый образованный серб должен их знать по переводам. Порядок расположения текстов продиктован степенью чисто языковых трудностей. К тому же Р. Кошутич стремился увязать этот порядок со структурой своего учебника по грамматике русского языка. В частности, отрывок из романа «Война и мир» Льва Толстого стал своеобразной иллюстрацией к теме «Причастия и деепричастия». Тщательность обработки материала впечатляет даже при беглом ознакомлении. Тексты не только акцентированы, но и специальными значками отмечены проклитики и энклитики (*отца``его, мать``твою, пока``они, нельзя``было*), а также фразовое ударение. На полях указан номер фрагмента, что позволяет легко ориентироваться в книге комментариев, привязанных к определённой странице сборника текстов. Внизу страницы помещаются сноски – конкретные лексико-грамматические пояснения и переводные эквиваленты наиболее трудных для понимания слов. В сносках, как правило, даётся контекстуальный перевод, если же слово выступает в одном из основных значений, учащийся находит в сноске отсылку к соответствующей словарной статье в третьем томе учебника.

По мнению сербского русиста Богдана Терзича, Р. Кошутич стал основоположником сопоставительной лексикологии не только в сербокроатистике, но и в славистике вообще: «Сопоставительные исследования русского и сербского языков имеют свою столетнюю традицию, благодаря капитальным трудам основоположника сербской научной русистики, а также полонистики и богемистики, профессора Радована Кошутича» [10, с. 39]. Наследие Р. Кошутича заслуживает тщательного изучения, как полагает

Б. Терзич [11]. Вот как сам Р. Кошутич формулирует свои методические установки: «Если, скажем, немец изучает русский язык, он его выучит лучше, чем серб. Немцу не знакомо ни одно русское слово, а потому он каждое слово будет искать в словаре. Добросовестный студент с помощью хорошего словаря усвоит точное значение каждого слова. Совсем другое дело – сербы. В русском тексте сербский студент обнаружит от 30 до 40 процентов незнакомых слов, а 60–70 процентов покажутся ему одинаковыми или похожими»¹. Следовательно, обучение русскому языку предполагает не только презентацию и закрепление незнакомых слов, но и тщательный анализ слов, которые могут вызвать ложные ассоциации вследствие обманчивого сходства звуковой и графической формы. Р. Кошутич считал важнейшей методической задачей предупреждение межъязыковой интерференции при изучении русского языка носителями других славянских языков. С этой целью он выработал несколько графических приёмов. Если слово помечено звёздочкой или маленьким восклицательным знаком, учащийся знает, что непременно должен заглянуть в словарь, так как речь идёт о межъязыковых паронимах – словах более или менее похожих, но полностью или частично различающихся по смыслу. Например: *друг, *правда, *играть; страна! погоди! Опытный преподаватель знает, что сербы могут истолковать русское слово правда как «справедливость, юстиция», хотя на самом деле точным сербским эквивалентом является «истина»; русское слово страна соответствует сербскому земља, но его легко перепутать с сербским словом страна «сторона» и т. д. Учащиеся должны постепенно привыкать в первую очередь проверять в словаре значение именно похожих слов. Чтобы помочь студенту избежать ложных ассоциаций,

¹ Кошутић Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 1. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926. С. VIII.

Р. Кошутич использует и помету *Пази!* «смотри». Он не просто добивается понимания в общих чертах смысла русского текста, но и требует корректного перевода, передающего точное значение русских слов с помощью правильных сербских эквивалентов.

Перед нами отрывок из повести М. Ю. Лермонтова «Бэла». Словосочетание *золотая бахрома снегов* не помечено ни звёздочкой, ни восклицательным знаком. Сноска тоже нет, хотя очевидно, что серб, недостаточно хорошо знакомый с русским языком, не сможет его перевести, споткнувшись на лексеме *бахрома*. Именно потому, что эта лексема не вызывает никаких ассоциаций у серба, Р. Кошутич уверен, что учащийся заглянет в словарь, где найдёт перевод прямого значения и толкование переносного значения с несколькими иллюстративными примерами, в том числе и из «Бэлы». Зато глагол **успеть* помечен звёздочкой, так как опытный славист знает, что серб обязательно переведёт его неправильно. Фразе *Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтобы успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору* серб истолкует, исходя из значения сербского глагола *успети* – «удастся» (ср. *стићи* – «успеть»). Семантический объём прилагательного *славный* частично совпадает с сербским *славан*, но во фразе *Славное место эта долина!* реализуется другое значение, отсутствующее у сербского прилагательного. В этом случае Р. Кошутич также прибегает к специальному значку, напоминая о необходимости обратиться к словарю². Рассмотрим ещё один пример. В отрывке из романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева лексема **вид* помечена звёздочкой. Словарная статья *вид* разработана очень подробно, с большим количеством примеров, которые должны закрепить у студента понимание несходства с созвучным словом в родном языке. Р. Кошутич приводит 6 сло-

² Кошутић Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 3. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926. С. 275.

варных значений и большое количество устойчивых словосочетаний. При этом сербское слово *вид* ни разу не появляется среди эквивалентов русского слова. Очевидно, что приоритетной методической задачей является профилактика межъязыковой интерференции вследствие возникновения ложных ассоциаций. Даже в переводе словосочетаний *потерять из виду* и *иметь в виду* сербский славист избегает использования сербских синтагм *изгубити из вида*, *имати у виду*, зафиксированных в сербском шеститомном толковом словаре Матицы сербской. Первый том этого словаря вышел в 1967 г. В словарной статье *вид* первым номером даётся значение «зрение», а под пятым номером приводится толкование «внешний облик». Р. Кошутич мог использовать созвучную сербскую лексему при разработке русской словарной статьи *вид*, но не сделал этого. Указанный толковый словарь опирался на картотеку примеров, эксцерпированных из произведений сербских, хорватских, черногорских, боснийских писателей, большинство которых были современниками Радована Кошутича¹. Р. Кошутич был в курсе того, что семантический объём сербского слова частично совпадает с русским. Однако он сознательно прививал студентам осторожность в обращении с межъязыковыми паронимами и явно стремился в первую очередь сформировать чёткую корреляцию: рус. *вид* = серб. *изглед*; серб. *вид* = рус. *зрение*.

Сербский славист решает двоякую дидактическую задачу: изучение русского языка со всеми тонкостями и нюансами, а также умение переводить русский текст на родной язык с учётом грамматических, лексических и стилистических различий близкородственных языков. Стремление последовательно разделять лексико-грамматические нормы русского и сербского языков целесообразно рассматривать в историческом контексте формирования

сербского литературного языка, в частности его функционально-стилистической дифференциации. С начала XVIII в. образованные сербы, жившие на территории тогдашней Австро-Венгрии, писали на церковнославянском языке. Он получил распространение вместе с книгами, поступавшими из России в качестве помощи православным братьям-сербам. Во второй половине XVIII в. стала набирать силу тенденция внедрения в книжно-письменный язык грамматических и лексических элементов народного сербского языка. Исследователь «славянского» (т. е. церковно-славянского) языка у сербов В. П. Гудков пишет: «В то время как славянский язык постепенно уступал свои позиции языку, в большей или меньшей мере приближенному к естественной речи народа, всё более острым, жгучим и неотложным становился вопрос упорядочения, нормирования этого языка» [2, с. 99]. Реформа Вука Караджича закрепила статус литературного языка за народным сербским языком, но огромное количество русских заимствований осталось «про запас», чаще всего как средство функционально-стилистической дифференциации языка. Именно поэтому Р. Кошутич настаивает на том, что при переводе нейтрального текста нужно прибегать к нейтральным сербским словам, а не поддаваться соблазну употребить стилистически окрашенный русизм. Так, *благодарный* следует переводить как «захвалан», а не «благодаран», *ободрить* – как «охрабрить», а не «ободрити» и т. д. Использование книжных русизмов так же неуместно, как использование в нейтральном русском контексте южнославянских лексем *очи*, *чело*, *уста* вместо слов *глаза*, *лоб*, *рот*. Р. Кошутич понимал важность стилистически корректного перевода. В одном из комментариев к «Ревизору» Н. В. Гоголя он пишет: «В нашем официальном языке, а также в речи образованных людей имеется немало русизмов, которые было бы уместно употребить при переводе в этом случае» (речь

¹ Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 1. Нови сад, Загреб: Матица српска, Матица хрватска, 1967. С. 367.

идёт об официальном языке чиновника)¹.

Третий том рассматриваемого учебника, содержащий русско-сербский словарь с иллюстрациями из текстов хрестоматии, является одним из главных инструментов реализации дидактического замысла Р. Кошутича. Он стремится не только точно описать семантическую структуру слова, но и передать его ассоциативный потенциал. В частности, в словарной статье *барин* даны два основных значения: современное (на начало XX в.) и устаревшее (существовавшее до отмены крепостного права). Слово *барин* в значении «господин, представитель привилегированного класса» уместно в устах лишь простолюдина, а «образованный человек употребляет это слово, говоря с прислугой о хозяине» или же в ироническом смысле, пишет Р. Кошутич в соответствующей словарной статье². Таким образом, в первой декаде XX в. *господами* называли друг друга лишь *баре*, а для основной массы населения это слово имело ярко выраженную социальную окраску, равно как и обращение *барин* в восприятии образованного меньшинства. Интересно, что в словаре В. И. Даля указанное слово толкуется как «представитель высшего сословия» без уточнения социальных или эмоциональных коннотаций³. Словарная статья, посвящённая лексеме *вот*, по объёму раза в три больше соответствующей статьи в четырёхтомном словаре русского языка АН СССР. Недаром в предисловии к хрестоматии сербский славист утверждает, что для адекватного понимания и перевода очень важно знать функции частиц и прочих мелких словечек, значение которых трудно сформулировать, хотя нередко именно они задают эмоциональную тональность фразы. Р. Кошутич

детально разрабатывает эту статью (13 словарных значений под арабскими цифрами, не считая «подзначений»; в 4-томном словаре АН СССР – 6 значений)⁴. Причину такой дотошности Р. Кошутича следует искать в уже упоминавшейся двойности его дидактической установки: обучение иностранному языку связано с обучением корректному переводу на родной язык. Словарь к текстам хрестоматии – прекрасное пособие по художественному переводу. Так, например, употребление частицы *вот* в усилительном значении при выражении угрозы иллюстрируется семью примерами, включая знаменитое: *Вот придет барин, барин нас рассудит*. Каждый пример снабжён переводом, а иногда и пояснениями. Особо оговариваются случаи, когда частицу *вот* переводить вообще не рекомендуется. Один из главных принципов художественного перевода заключается в том, что следует переводить не отдельные слова, а текст в целом. Р. Кошутич предлагает студентам лексические и синтаксические средства, которые помогут сохранить в сербском переводе эмоционально-экспрессивный потенциал русской фразы, заданный частицей *вот*. Для решения этой задачи необязательно подбирать похожую сербскую частицу, а можно, скажем, использовать грамматическую конструкцию, в частности глаголы в форме аориста. В сербскохорватистике употребление простых прошедших времен (аориста и имперфекта) в современном языке принято объяснять двумя причинами. Во-первых, аорист может использоваться в разговорной речи, чтобы указать на действие в прошлом, совершённое непосредственно перед моментом речи. Во-вторых, аорист и имперфект часто используются в целях исторической стилизации. Аорист в качестве стилиобразующего средства придаёт динамику повествованию. Пример из словаря Р. Кошутича может служить этому косвенным подтверждением. Впрочем,

¹ Кошутич Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 2. Треће издање. Београд: Државна штампарија, 1926. С. 22.

² Кошутич Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 3. Треће издање. Београд: Државна штампарија, 1926. С. 3.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. С. 49.

⁴ Словарь русского языка АН СССР. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. С. 219.

главное для нас в данном случае то, что словарь к сборнику текстов не только помогает правильно их понимать, но и обучает переводу. «Никогда не забывая о том, что искусство перевода требует не только хорошего знания иностранного языка, но и умения красиво выражать свои мысли на родном языке, учащийся должен стремиться переводить хорошим сербским языком», – пишет Р. Кошутич в предисловии к хрестоматии¹.

Совершенствование речевой культуры студентов является важной составляющей обучения иностранным языкам и русскому языку в Дипломатической академии МИД России: «Дисциплины “Русский язык (как иностранный)” и “Русский язык и культура речи”, преподаваемые будущим дипломатам, специалистам в области международных отношений, международного права и мировой экономики, ставят своей целью повышение уровня практического владения современным русским литературным языком, а также формирование языковой и коммуникативно-речевой компетенции обучающихся для профессионального общения на русском языке. В результате освоения данных дисциплин обучающиеся должны знать нормы русского литературного языка, нормы употребления профессиональной лексики и научных терминов и уметь распознавать нарушения этих норм» [12, с. 200–201].

Уважительное, бережное отношение к родному языку и родной культуре закономерно сочетается у замечательного сербского слависта с величайшим уважением к русской культуре. Второй том его труда посвящён культурологическим, говоря современным языком, комментариям. Что касается упомянутого уже фрагмента из «Бэлы» М. Ю. Лермонтова, историческая справка о российско-кавказских взаимоотношениях лермонтовского времени представляет интерес не только для сер-

бов, но и для русских. Это отнюдь не сухой формальный комментарий, а живое описание, изобилующее яркими деталями. Р. Кошутич рассказывает о том, как строилась военно-грузинская дорога, что такое Кавказская линия укреплений, зачем возводились маленькие крепости вроде той, где разворачивается действие «Бэлы». Когда в тексте встречается упоминание Алексея Петровича (Ермолова), Р. Кошутич даёт сведения о жизни и деятельности знаменитого генерала. Поскольку Бэлу называют в повести черкешенкой, но в то же время её отца и брата рассказчик именуёт татарами, довольно обширный комментарий посвящён выяснению этнической принадлежности героини. «Для русских любой мусульманин на Кавказе – татарин, как для сербов все мусульмане на Балканах – турки», – замечает Р. Кошутич². Таким образом, исторические, этнографические, лингвистические сведения, связанные с повестью М. Ю. Лермонтова, создают яркий культурологический фон, на котором сам текст выступает гораздо рельефнее, приобретает новые краски. Это доказывают и другие примеры, в частности, комментарий к реплике героя комедии «Ревизор» Антона Антоновича: *Купечество да гражданство меня смущает: говорят, что я им солоно пришёлся*. Объяснение этих слов занимает целую страницу. Подробно описывается система чиновничьих поборов и взяточничества с многочисленными цитатами из всего текста комедии, а не только отрывка, включённого в хрестоматию. В заключение Р. Кошутич пишет: «Начальник почти всегда мог подкупить или обмануть вышестоящее начальство, а вдобавок оклеветать жалобщика, который оказывался в гораздо более неприятном положении и рисковал даже отправиться в Сибирь»³.

¹ Кошутич Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 1. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926. С. IX.

² Кошутич Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 3. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926. С. 15–16.

³ Кошутич Радован. Примери књижевног језика руског. Књ. 3. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926. С. 24.

Методические принципы, разработанные Радованом Кошутичем, остаются актуальными и в современной сербской русистике. В частности, в учебном словаре Р. Мароевича применена система перекрёстных отсылок, привлекающих внимание учащихся к межъязыковым паронимам. Например: *рус. искусство = серб. уметност – уп. (упореди «сравни») опыт; рус. опыт = серб. искуство – уп. искусство*. Этот приём помогает реализовать главную методическую задачу, которая заключается в профилактике межъязыковой интерференции¹. В отечественной русистике, в частности учебной лексикографии, учитываются принципы сопоставительного метода [3]. Не забывают о научном наследии Радована Кошутича и российские сербокroatисты. Так, в учебнике О. А. Просвириной «Сербский с нуля» в потекстовых и поурочных словариках задействован графический приём, предложенный Р. Кошутичем, – звёздочка, предупреждающая о риске ложных ассоциаций [7], а в учебнике «Сербскохорватский язык» содержится словарь межъязыковых паронимов

¹ Мароевич Радмило, Мароевич Милена, Можаява В. О. Русско-сербскохорватский учебный словарь. М.: Русский язык; Белград: Просвета, 1986. С. 94.

[8]. Сопоставительный подход к отбору и описанию языковых фактов целесообразно применять и к грамматическому материалу. Например, в учебнике «Сербский язык. Практическая грамматика» согласование существительных и определяющих слов с числительными 2, 3, 4 рассматривается не только в разделе «Числительные», но и неоднократно повторяется отдельным параграфом в разделах, посвящённых склонению прилагательных, указательных и притяжательных местоимений. Дело в том, что русскоязычным студентам трудно усвоить окончание *-а* у адъективных слов: 2, 3, 4 *ова / наша / нова студента* (ср. 2, 3, 4 *этих / наших / новых студента* [9, с. 75, 98]). Сопоставительный подход, предложенный Р. Кошутичем, нашёл отражение также в российской полонистике [5] и богемистике [6].

Сегодня особенно приятно взять в руки книгу Радована Кошутича, приобщиться к величайшей культуре обращения с языком – родным и иностранным. Разработанные им научно-методические принципы, несомненно, заслуживают применения в современных учебниках русского языка для славян.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиев Ж. В. Вариативность в русском произношении: перманентная борьба вокруг нормы (прошлое, современность): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2009. 55 с.
2. Гудков В. П. Исследование частных вопросов истории славянских языков. М., 2007. 122 с.
3. Дегтева И. В., Новикова М. Л. Методический аспект работы с «Кратким учебным словарём газетной лексики» как средством профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному // NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: сборник материалов II ежегодной международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 37–43.
4. Макаров В. И. Ученые России накануне октября (на материале архивов и периодической печати предреволюционной России) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013. № 1 (38). С. 38–55.
5. Мочалова Т. С. Учебник и специфика преподавания родственных языков // Мир педагогики и психологии. 2017. № 8 (13). С. 12–19.
6. Мочалова Т. С., Сыркова И. А. Роль учебника в преподавании близкородственных языков // Педагогика. 2017. № 6. С. 53–56.
7. Просвирина О. А. Сербский «с нуля». М., 2018. 192 с.
8. Просвирина О. А. Сербскохорватский язык. М., 2012. 383 с.
9. Просвирина О. А., Авдюхина Е. Б., Колпакова Е. С. Сербский язык. Практическая грамматика с упражнениями и ключами. М., 2018. 253 с.

10. Терзич Б. Обзор современных сопоставительных исследований русского и других славянских языков (на материалах сборников докладов белградских симпозиумов под эгидой МАПРЯЛ) // Русский язык как инославянский. Современное изучение русского языка и русской культуры в инославянском окружении. Вып. II. Белград, 2010. С. 39–43.
11. Терзич Б. Лингвистические основы сопоставительного метода профессора Радована Кошутича // Русский язык за рубежом. 1972. № 1. С. 65–66.
12. Фаустова Н. А., Гордеева М. Ю. Формирование лексической компетенции в практике обучения русскому языку в ДА МИД России // NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: сборник материалов II ежегодной международной научной-практической конференции. М., 2019. С. 200–206.

REFERENCES

1. Ganiev Zh. V. *Variativnost' v russkom proiznoshenii: permanentnaya bor'ba vokrug normy (proshloe, sovremennost'): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Variability in Russian pronunciation: permanent struggle around the norms (past, present): abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 2009. 55 p.
2. Gudkov V. P. *Issledovanie chastnykh voprosov istorii slavyanskikh yazykov* [The study of particular issues in the history of Slavic languages]. Moscow, 2007. 122 p.
3. Degteva I. V., Novikova M. L. [The methodological aspect of working with a "Short glossary to study newspaper lexicon" as a means of professionally-oriented teaching Russian as a foreign language]. In: *NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: sbornik materialov II ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: The collection of materials of the II annual international scientific-practical conference]. Moscow, 2019, pp. 37–43.
4. Makarov V. I. [Scientists of Russia on the eve of October (based on the archives and periodicals of pre-revolutionary Russia)]. In: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University. S. A. Esenin], 2013, no. 1 (38), pp. 38–55.
5. Mochalova T. S. [The tutorial and the specifics of teaching the related languages]. In: *Mir pedagogiki i psikhologii* [The world of pedagogy and psychology], 2017, no. 8 (13), pp. 12–19.
6. Mochalova T. S., Syrkova I. A. [The role of the textbook in teaching closely related languages]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2017, no. 6, pp. 53–56.
7. Prosvirina O. A. *Serbskii «s nulya»* [Serbian "from scratch"]. Moscow, 2018. 192 p.
8. Prosvirina O. A. *Serbskokhorvatskii yazyk* [Serbo-Croatian language]. Moscow, 2012. 383 p.
9. Prosvirina O. A., Avdyukhina E. B., Kolpakova E. S. *Serbskii yazyk. Prakticheskaya grammatika s uprazhneniyami i klyuchami* [The Serbian language. Practical grammar with exercises and keys]. Moscow, 2018. 253 p.
10. Terzich B. [Overview of modern comparative research of Russian and other Slavic languages (on the materials of reports of the Belgrade symposia under the auspices of MAPRYAL)]. In: *Russkii yazyk kak inoslavyanskii. Sovremennoe izuchenie russkogo yazyka i russkoi kul'tury v inoslavyanskom okruzenii. Vyp. II* [Russian language as a Slavic one. The modern study of the Russian language and Russian culture in the environment of other Slavic languages. Iss. II]. Belgrade, 2010, pp. 39–43.
11. Terzich B. [Linguistics comparative method by Professor Radovan Cosulich]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 1972, no. 1, pp. 65–66.
12. Faustova N. A., Gordееva M. Yu. [The development of lexical competence in the practice of teaching Russian in the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry]. In: *NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: sbornik materialov II ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi-prakticheskoi konferentsii* [NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING: The collection of materials of the II annual international scientific-practical conference]. Moscow, 2019, pp. 200–206.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Просвирина Ольга Артемовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и других славянских языков Дипломатической академии МИД России;
e-mail: prosvirinaolga@gmail.com

Гордеева Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры русского и других славянских языков Дипломатической академии МИД России;
e-mail: mashildag@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Prosvirina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian and Other Slavic Languages of the Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
e-mail: prosvirinaolga@gmail.com

Maria Yu. Gordeeva – Assistant Professor, Department of Russian and Other Slavic Languages of the Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
e-mail: mashildag@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Просвирина О. А., Гордеева М. Ю. Сопоставительный метод Радована Кошутича и его практическое применение в книге «Русские примеры» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 2. С. 57–65.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-57-65

FOR CITATION

Prosvirina O. A., Gordeeva M. Yu. Contrastive method of Radovan Koshutich and its practical application in his book «Russian Extracts». In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2020, no. 2, pp. 57–65.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-57-65